

Научная статья

УДК 159.9.07

Особенности коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста в зависимости от типа привязанности к матери

Татьяна Валентиновна Белашина¹, Светлана Александровна Погожева²

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

²*Детский сад № 7 «Светлячок», Черепаново, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей проявления коммуникативной компетентности у детей старшего дошкольного возраста в зависимости от типа привязанности к матери. Представлен аналитический обзор результатов теоретических и эмпирических исследований ученых по проблеме проявления типа привязанности к матери у детей, и ее роли в проявлении навыков коммуникации. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 96 человек – дети старшего дошкольного возраста, из них 38 девочек и 58 мальчиков, которые были дифференцированы на четыре эмпирические группы на основе результатов диагностики при помощи проективной методики определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери Н. Каплан, в адаптации Г. В. Бруменской. Методы: при помощи сравнительного анализа с применением критерия Н-Краскела-Уоллиса были установлены достоверные различия в проявлении параметров коммуникативной компетентности у испытуемых четырех эмпирических групп. При помощи критерия U-Манна-Уитни было осуществлено сравнение выделенных групп попарно с целью установления наиболее характерных для каждой группы переменных.

Результаты проведенного исследования показали, что дети с надежным типом привязанности обладают более сформированными параметрами коммуникативной компетентности. Они принимают на себя функции организаторов взаимодействия, стремятся брать инициативу в общении на себя, предлагают тему разговора, распределяют работу, роли и т. п., проявляют умение выслушать собеседника, согласовать с ними свои предложения, уступать, убеждать, стремление к получению информации в процессе взаимодействия. Дети с разными типами ненадежной привязанности часто испытывают сложности во взаимодействии с окружающими взрослыми и сверстниками и нуждаются в помощи со стороны педагогов и родителей.

Ключевые слова: привязанность, коммуникативная компетентность, дети старшего дошкольного возраста, сравнительный анализ.

Для цитирования: Белашина Т. В., Погожева С. А. Особенности коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста в зависимости от типа привязанности к матери // Развитие человека в современном мире. 2023. № 3. С. 65–84.

Original article

Peculiarities of communicative competence of senior preschool children depending on the type of attachment to the mother

Tatiana V. Belashina¹, Svetlana A. Pogozheva²

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

²*Kindergarten no. 7 "Svetlyachok", Cherepanovo, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of manifestation of communicative compactness in children of senior preschool age depending on the type of attachment to the mother. The analytical review of the results of theoretical and empirical studies of scientists on the problem of manifestation of the type of attachment to the mother in children and its role in the manifestation of communication skills is presented. The results of empirical research on the sample of 96 people - children of senior preschool age, 38 of them girls and 58 boys, who were differentiated into four empirical groups based on the results of diagnostics with the help of projective technique of determining the features of emotional attachment of the child to the mother N. Kaplan, adapted by G. V. Brumenskaya. V. Brumenskaya. Methods: a comparative analysis using the H-Kraskal-Wallis criterion established reliable differences in the manifestation of communicative competence parameters in the subjects of the four empirical groups. The U-Mann-Whitney test was used to compare the selected groups in pairs in order to determine the most characteristic variables for each group. The results of the study showed that children with a secure type of attachment have more formed parameters of communicative competence. They assume the functions of organizers of interaction, tend to take the initiative in communication, propose the topic of conversation, distribute work, roles, etc., show the ability to listen to the interlocutor, agree with them their proposals, give in, persuade, the desire to obtain information in the process of interaction. Children with different types of insecure attachment often have difficulties in interacting with surrounding adults and peers and need help from teachers and parents.

Keywords: attachment, communicative competence, senior preschool children, comparative analysis.

For citation: Belashina T. V., Pogozheva S. A. Peculiarities of communicative competence of senior preschool children depending on the type of attachment to the mother. *Human Development in the Modern World*, 2023, no. 3, pp. 65–84. (In Russ.)

Введение. Отношения с матерью или замещающим ее взрослым являются основополагающими в жизни ребенка и детерминируют особенности его психического развития, формируя систему жизненных установок, поведенческих реакций, способности выстраивания взаимодействия с окружающим миром и всю его дальнейшую жизнь. Характер первичных отношений с ребенком во многом определяет ход его дальнейшего развития, отношение к себе и к окружающему миру, базовое чувство безопасности и доверия. Гармоничные отношения со значимым другим способствуют всестороннему развитию, стимулируют активность ребенка и в дальнейшем помогают устанавливать гармоничные отношения с другими людьми [1; 2; 6; 10].

В связи с обилием противоречивой информации о воспитании детей и усложнением сферы социального взаимодействия, матери часто испытывают сложности в установлении качественного и устойчивого контакта с ребенком. Это приводит

к формированию разных типов ненадежной привязанности, которые, по мнению М. Эйнсворт [7], указывают на определенные сложности процесса развития.

В психологической литературе термин «привязанность» определяется как формирующееся у младенцев избирательное чувство близости к одному или нескольким взрослым (прежде всего, к родителям или лицам, их замещающим) и выражается в любви и доверии, а также в негативных эмоциональных реакциях в ответ на разлуку (сепарацию) с ними [16]. Привязанность – это форма эмоционального общения, при которой с помощью важного взрослого удовлетворяются потребности ребенка в безопасности. Близкое общение и наличие рядом матери, которая приходит на зов ребенка и удовлетворяет его потребности, обозначает, что мир безопасен, и ему можно доверять.

Потребность в привязанности является необходимой фазой нормального психического развития и на ее формирование оказывает влияние как взрослый, так и ребенок. Еще до рождения мать погружается в состояние, которое названо Д. В. Винникоттом «первичная материнская озабоченность». В этом состоянии мать, вынашивая ребенка, полностью перестраивает свою жизнь, а в первые месяцы после родов она «сливается» с ребенком, практически полностью отделяясь от внешнего мира. Таким образом, мать способна считывать малейшие сигналы младенца и удовлетворять его потребности. Большую роль в этом процессе играет гормон окситоцин, который вырабатывается у матерей в процессе вынашивания ребенка, а в дальнейшем при кормлении грудью и укачивании малыша. У младенца этот гормон вырабатывается в ответ на воздействия со стороны матери, из чего следует, что и у матери, и у ребенка, выработка окситоцина приводит к желанию поддерживать контакт, переживая расслабление и комфорт [12]. Д. В. Винникотт считал, что «достаточно хорошая мать» способна чутко реагировать на все потребности ребенка, хорошо понимая его желания и страхи, и обуславливая качество развития отношений. Так, мать полностью контролирует окружающее пространство, не давая ему «обрушиться» на ребенка слишком рано или слишком сильно.

Британский психоаналитик У. Р. Бион описал это взаимодействие, как способность матери «контейнировать» все непонятные, вызывающие тревогу чувства ребенка [5]. В этом взаимодействии мать утешает встревоженного ребенка, дает ему пространство, в котором можно прожить накопившиеся эмоции, а также обозначает ребенку чувства, которые он испытывает, помогает их пережить. Таким образом, она трансформирует травмирующий опыт ребенка в нечто более понятное и приемлемое. Так, получив опыт подобного взаимодействия, ребенок находит в себе силы выплеснуть накопившиеся эмоции, найти им объяснение, а не подавить их. Дети матерей, неспособных обеспечить это ощущение безопасности, склонны к переживанию нестабильности окружающего мира и отношений. Их матери обычно сами часто испытывают неуверенность в себе, тревожность или депрессивность.

Исследователи Р. Шэффер и П. Эмерсон в ходе своих наблюдений за младенцами, выделили 4 фазы становления привязанности [8]:

1. Предварительная стадия – от рождения до 3 месяцев. Младенец, испытывая дискомфорт, подает сигналы во внешний мир, при этом, не проявляет привязанности к тому, кто о нем заботится. Получив удовлетворение собственных потребностей, младенец испытывает положительную реакцию, которая привлекает ухаживающего за ним взрослого оставаться с ним рядом дольше.

2. Стадия недифференцированной привязанности – 3–7 месяцев. На этой стадии начинает формироваться чувство доверия. Появляется понимание, что взрослый отзывается на потребности ребенка. Дети учатся различать знакомых и незнакомых людей. Положительно реагируют на заботящегося о них взрослого.

3. Стадия дифференцированной привязанности – 7–11 месяцев. Период сильной привязанности к матери (или заменяющему ее лицу). Ребенок испытывает страх во время разлуки, протестует.

4. Стадия множественной привязанности – около 9 месяцев после рождения. Ребенок начинает выстраивать эмоциональные связи с другими близкими людьми.

Г. Ньюфелд и Г. Матэ выделили несколько способов чувствовать привязанность, каждый из которых дает возможность лучше понять поведение ребенка [14]:

1. Ощущение, потребность в физическом контакте. Этот вид начинает проявляться еще в младенчестве, когда ребенку необходимо чувствовать прикосновения, слышать голос, видеть, ощущать рядом объект привязанности. Когда близость прерывается, ребенок испытывает тревогу и выражает протест.

2. Похожесть. Проявляется примерно тогда, когда ребенок начинает ходить. Ребенок старается быть похожим на тех, к кому он привязан. Он копирует поведение близких людей, подражает интонации, произносит те же слова, совершает попытки быть во всем таким же, как родители. Средством формирования привязанности через сходство является идентификация, когда чувство самости человека сливается с объектом идентификации.

3. Принадлежность и преданность. Этот вид проявляется в младенческом возрасте, в том случае, если в семье все идет хорошо. Близость на этом уровне отношений подразумевает отношение к близкому человеку как к своей собственности. За принадлежностью следует преданность – потребность сохранять верность и послушание по отношению к самым близким людям.

4. Желание значимости, ощущение, что ты нужен кому-то. Дошкольник, привязанный к родителям, всегда стремится порадовать их, заслужить одобрение. Этот вид привязанности делает ребенка крайне уязвимым из-за острой чувствительности к проявлениям недовольства и критике от родителей.

5. Связан с чувствами тепла, любви и нежности. У ранимых дошкольников, способных на глубокие чувства, этот вид привязанности проявляется очень сильно. Ребенок носит образ любящего и любимого родителя в своем сердце, он находит в этом образе поддержку и успокоение. Дети, которые пережили ощущение брошенности и отвергнутости, в последующей жизни эмоционально закрываются и избегают эмоциональной близости.

6. Быть познанным. Первые признаки этого вида привязанности, чаще всего, проявляются к началу школьного обучения. На этом уровне появляется потребность в ощущении, что тебя знают, потребность быть увиденным и услышанным. Этот вид близости самый редкий, но в то же время самый глубокий – ощущение, что тебя знают таким, какой ты есть на самом деле, со своими секретами, опасениями и недостатками, но все равно любят и полностью принимают таким, какой ты есть.

Наличие всех 6 видов привязанности говорит о глубокой, прочной связи с родителями, которые закладывают фундамент для устойчивой, эмоционально стабильной и насыщенной жизни в будущем. Наличие только первых, самых простых видов привязанности характерно для детей, чья привязанность ориентирована на

сверстников. Они испытывают потребность в физическом контакте, стремятся быть похожими на группу сверстников, преданы им, имеют общие секреты. Как правило, они избегают эмоциональной близости, не могут быть с ними искренними и не испытывают ощущение безусловной любви к себе.

Дж. Боулби описал травмирующие последствия, которые оказывают влияние на всю последующую жизнь ребенка, пережившего раннюю разлуку с матерью. Автор отмечал, что в ходе многократного взаимодействия между матерью и ребенком, в процессе которого мать распознает сигналы ребенка, интерпретирует их и удовлетворяет потребности малыша, у него формируется стиль привязанности, который будет оказывать влияние на его взаимоотношения с другими людьми в течение жизни [6].

М. Эйнсворт в 1970-х гг. провела ряд исследований, которые расширили теорию привязанности Дж. Боулби и эмпирически ее обосновали. Лабораторное исследование М. Эйнсворт «Незнакомая ситуация», в котором участвовали дети от 12 до 18 месяцев, позволило оценить качество привязанности ребенка на основе исследования реакции младенцев в незнакомой обстановке на ситуацию отсутствия рядом матери, а затем на воссоединение с ней. Полученные в ходе эксперимента данные, послужили материалом для создания классификации типов привязанности: надежная, безопасная привязанность; ненадежная тревожно-избегающая и ненадежная тревожно-сопротивляющаяся привязанность [7]. В 1986 г. ученые М. Мейн и Дж. Соломон выявили 4-й, дезорганизованный, стиль детской привязанности на основе собственных экспериментов [1]. Остановимся подробнее на характеристике каждого из этих типов.

1. Надежный тип привязанности проявляется в стрессовом состоянии, возникающем во время отсутствия матери, и сменяющей его радостью, когда она возвращается. Когда объект привязанности уходит, ребенок испытывает беспокойство, плачет. После возвращения матери младенец быстро успокаивается, начинает исследовать окружающую действительность, при этом испытывает ощущение собственной безопасности. Этот тип привязанности формируется, когда мать проявляет постоянство в отношениях с ребенком. Рядом с ней ребенок ощущает стабильность, поддержку и заботу, он чувствует внутреннюю свободу, потребность в познании окружающего мира, понимает, что если что-то случится, ему помогут и все снова станет хорошо. Ребенок ощущает, что с ним все в порядке. В дальнейшем он способен выстраивать крепкие отношения. Такие люди осознают собственные потребности и знают, что нужно сделать, чтобы их удовлетворить.

2. Ненадежная тревожно-избегающая привязанность проявляется в том, что дети избегают собственных родителей, не проявляют признаков беспокойства в отсутствии матери, и, в отличие от детей с надежным типом привязанности, не радуются их возвращению и не обращаются за утешением и поддержкой. Такой тип привязанности формируется у детей, когда их систематически отвергают, проявляют холодность, игнорируют их потребности. В такой ситуации ребенок не чувствует материнского тепла и поддержки, его потребность в эмоциональной близости не удовлетворяется. У ребенка с таким типом привязанности складывается ощущение, что мир небезопасен, его потребности не важны, из-за этого формируется негативное отношение к себе и к жизни в целом. Ребенок понимает, что если он будет подавать сигналы о том, что ему плохо, может стать еще хуже, поэтому со временем перестает обращаться за помощью. Вырастая, такой человек испытывает большие

сложности с построением взаимоотношений. Не имея опыта настоящей близости, человек строит поверхностные отношения, боится быть разоблаченным: если кто-то узнает, какой он на самом деле, то перестанет любить. Такие люди проявляют холодность и отстраненность, не могут проявлять искренние чувства. Они испытывают дискомфорт в близких отношениях, ощущают себя уязвимыми и зависимыми. Из-за этого появляется эмоциональная закрытость и стремление опираться только на себя [9].

3. Тревожно-амбивалентный тип характеризуется повышенной потребностью в принятии и поддержке. Такие дети расстраиваются, если родитель уходит, но не находят утешения и после его возвращения, испытывая совершенно противоположные чувства: то обнимают и ищут утешения, то отталкивают. У ребенка закладывается ощущение, что мир небезопасен, непонятен. Ребенок не знает, что будет дальше, не понимает, что необходимо делать, для того, чтобы удовлетворить собственные потребности. Это связано с тем, что мать не проявляет постоянство в воспитании ребенка. Реагирует на одну и ту же ситуацию по-разному. Может похвалить за какое-либо действие сегодня, а завтра за это же наказать. Как правило, у таких матерей отсутствует связь с ребенком, она не может понять, в чем он нуждается прямо сейчас. Все ее действия непостоянны и противоречивы. Ребенок, выросший в таких условиях, не понимает своих чувств, не осознает собственных потребностей и не понимает, что нужно сделать, чтобы получить необходимое. Г. В. Бруменская отмечает, что у людей с амбивалентной привязанностью взаимоотношения пронизаны неуверенностью и тревогой. Проявляется потребность в повышенном внимании, постоянном желании находиться в близком контакте, подтверждая собственную значимость, ощущать себя принятым партнером.

4. Дезорганизованный тип привязанности характеризуется противоречивостью реакций. Они демонстрируют дезориентированность и ошеломление, то убегают от взрослого, то тянутся к нему, то отталкивают без видимых на то причин. При уходе матери ребенок застывает, а после ее возвращения он бежит к ней, но разворачивается на середине пути и вновь убегает. Дети с дезорганизованным типом привязанности испытывают повышенный уровень стресса, что подтверждается измерением физиологических показателей в незнакомой ситуации. У таких детей наблюдаются стереотипные действия и движения. По мнению ученых, это связано с пережитыми серьезными психологическими травмами, насилием или пренебрежением близкого взрослого. Такое поведение родителей объясняется тем, что они сами пережили пренебрежение или насилие от своих родителей [1].

С точки зрения М. Эйнсворт, к факторам, которые влияют на формирование того или иного типа привязанности, в первую очередь необходимо отнести материнскую опеку и качество ухода за младенцем: чувствительность и отзывчивость матери на потребности ребенка [7].

В ходе исследований выявлены два паттерна воспитания, которых придерживаются семьи, воспитывающие детей с ненадежными типами привязанности. Одним из них является избегание контактов с собственным ребенком, нетерпеливость, пренебрежение к потребностям ребенка. Такие матери предпочитают как можно меньше взаимодействовать с ребенком, т. к. испытывают негативные эмоции. Противоположный паттерн – чрезмерная опека со стороны родителей, высокий уровень активности в моменты, когда ребенок в этом не нуждается.

Таким образом, привязанность является неотъемлемой частью нормального психического развития каждого человека. Формирование надежной привязанности играет важную роль в дальнейшем благополучном развитии ребенка и способствует ощущению стабильности и безопасности. Проявление ненадежной привязанности может указывать на переживание нестабильности окружающего мира и оказывать негативное влияние на развитие познавательных интересов, в частности, такие дети могут испытывать сложности в установлении контактов и выстраивании отношений с окружающими.

Данные исследований говорят о том, что, минуя кризис 3 лет, дети с надежным типом привязанности более чувствительны и любознательны в отношениях со сверстниками и менее зависимы от взрослых. Такие дети в дошкольном возрасте проявляют лидерские черты, инициативность, отзывчивость, сочувствие. В случае проявления чрезмерной рациональности и принципиальности со стороны матери эмоциональный контакт может быть нарушен и происходит девальвация привязанности [8]. Дети с надежной привязанностью, сталкиваясь со сложными эмоциями, такими как ощущение опасности или тревоги, справляются с дискомфортом при помощи утешения матери и через какое-то время вновь готовы вернуться к самостоятельной деятельности. Такие дошкольники практически не испытывают чувство гнева, не застревают на негативных эмоциях. Напротив, дети с ненадежным типом привязанности проявляют признаки зависимости от родителей, не находят утешения и поддержки у матери, а также чаще вступают в конфликты со сверстниками [3; 4; 13; 15].

В рамках представленной проблемы было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось определение особенностей коммуникативной компетентности детей старшего дошкольного возраста в зависимости от типа привязанности к матери.

Методы. Базой исследования выступило муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 5 «Березка» (г. Черепаново); муниципальное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 7 «Светлячок» (г. Черепаново). Эмпирическую выборку составили 96 человек – дети старшего дошкольного возраста, из них 38 девочек и 58 мальчиков. Средний возраст испытуемых 6 лет.

Для выявления типа привязанности к матери в старшем дошкольном возрасте была применена методика Н. Каплан, в адаптации Г. В. Бруменской. Процесс диагностики заключается в том, что ребенку предлагается составить рассказ по серии картинок, на которых изображено расставание ребенка с матерью, улетающей на самолете. Методика является проективной, т. к. изображения мало детализированы, что позволяет ребенку перенести свои собственные мысли и чувства на карточки, изображающие расставание с матерью.

Для выявления сформированности коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста были использованы следующие методики:

1. Диагностика коммуникативной компетентности по О. В. Дыбиной, позволяющая оценить следующие параметры: умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого и рассказать о нем; умение получать необходимую информацию в общении; умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам; умение вести простой диалог со взрослыми и сверстниками; умение спокойно отстаивать свое мнение; умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей; умение принимать участие в коллективных

делах (договариваться, уступать и т. д.); умение уважительно относиться к окружающим людям; умение принимать и оказывать помощь; умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях.

2. Методика «Картинки» Е. О. Смирновой и Е. А. Калягиной представляет собой серию картинок, которые предлагается рассмотреть ребенку и предложить решение изображенной проблемы. Варианты предложенных решений отражают преобладающий тип выхода из конфликтной ситуации: уход от ситуации или жалоба взрослому (убегу, заплачу, пожалуюсь маме); агрессивное решение (побью, позову милиционера, дам по голове палкой и т. п.); вербальное решение (объясню, что так плохо, что так нельзя делать; попрошу его извиниться); продуктивное решение (подожду, пока другие доиграют; почию куклу и т. п.) [11].

3. Методика «Особенности межличностных отношений (ОМО) для детей» в модификации Г. Р. Хузеевой [18], предназначенная для определения особенностей межличностного общения ребенка с взрослыми и сверстниками, отношения к лидерству, субъективного ощущения включенности ребенка в группу сверстников, эмоционального отношения к сверстникам и взрослым, способов поведения в ситуации отвержения.

Результаты и их обсуждение. На основе результатов диагностики при помощи проективной методики определения особенностей эмоциональной привязанности ребенка к матери Н. Каплан, в адаптации Г. В. Бруменской выборка испытуемых была дифференцирована на 4 эмпирические группы по признаку «тип эмоциональной привязанности». Надежный тип привязанности (ЭГ-1) в исследуемой выборке выявлен у 29 испытуемых; дезорганизованный тип привязанности (ЭГ-2) – у 16; для 27 испытуемых характерен тревожно-избегающий тип привязанности (ЭГ-3); для 22 – тревожно-амбивалентный тип привязанности (ЭГ-4).

Графические данные распределения испытуемых, полученные в ходе исследования, представлены на рисунке.

Рис. Распределение испытуемых по эмпирическим группам

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства детей исследуемой выборки характерен надежный тип привязанности. Испытуемые ЭГ-1 способны к пониманию и открытому проявлению своих чувств. Они испытывают потребность в близких отношениях, чувствуют свою защищенность и поддержку. Воспринимают объект привязанности как доступный и отзывчивый.

Менее всего в выборке представлены испытуемые ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности). Для них характерна склонность к проявлению тревоги. Дети хронически пребывают в ситуации ожидания чего-либо неприятного или пугающего, сложно переносят изменения окружающей обстановки.

Испытуемые ЭГ-3, имеющие тревожно-избегающий тип привязанности, переживают состояние дискомфорта в близких отношениях, ощущают себя уязвимыми и зависимыми. В отношениях проявляют себя закрыто, стараются не показывать собственные эмоции.

Испытуемые ЭГ-4 с выявленной тревожно-амбивалентной привязанностью испытывают повышенную потребность в принятии и поддержке со стороны объекта привязанности. В то же время, пространство близких отношений у них связано с переживаниями тревоги, неуверенности, обиды и гнева.

Далее, был осуществлен расчет средних значений по параметрам методики диагностики коммуникативной компетентности по О. В. Дыбиной. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения по параметрам методики диагностики коммуникативной компетентности по О. В. Дыбиной

№ п/п	Исследуемый параметр	Среднее значение			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
1	Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем	2,7	1,8	1,8	1,5
2	Умение получать необходимую информацию в общении	2,8	1,6	1,5	1,5
3	Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам	2,8	1,8	1,8	1,5
4	Умение вести простой диалог с взрослыми и сверстниками	2,5	1,3	1,5	1,3
5	Умение спокойно отстаивать свое мнение	2,8	1,5	1,7	1,5
6	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	3	1,6	1,7	1,3
7	Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)	2,8	1,6	1,5	1,5
8	Умение уважительно относиться к окружающим людям	2,7	1,5	1,7	1,4
9	Умение принимать и оказывать помощь	2,7	1,6	1,7	1,4
10	Умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях	2,8	1,5	1,6	1,4

Анализ полученных результатов указывает на то, что наиболее высокие значения по параметрам «Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем», «Умение получать необходимую информацию в общении», «Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам», «Умение вести простой диалог с взрослыми и сверстниками», «Умение спокойно отстаивать свое мнение», «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей», «Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)», «Умение уважительно относиться к окружающим людям», «Умение принимать и оказывать

помощь» и «Умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях» характерны для детей ЭГ-1 с надежным типом привязанности.

У испытуемых ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) и ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности) наименее всего выражены параметры «Умение вести простой диалог с взрослыми и сверстниками». У ЭГ-4 также наименее развит параметр «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей».

Таким образом, полученные данные указывают на то, что в наибольшей степени коммуникативные навыки развиты у испытуемых ЭГ-1 (надежный тип привязанности).

В рамках исследования был проведен расчет средних значений по методике «Картинки» (Е. О. Смирнова, Е. А. Калягина). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения по методике «Картинки» (Е. О. Смирнова, Е. А. Калягина)

№ п/п	Исследуемый параметр	Среднее значение			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
1	Коммуникативная компетентность в общении со сверстниками	1,9	0,6	0,8	0,5

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что наиболее развит навык коммуникативной компетентности у ЭГ-1 (надежный тип привязанности). Дети из этой группы чаще других демонстрируют стремление использовать конструктивные способы выхода из сложных коммуникативных ситуаций. Могут договориться с товарищами по игре и найти выход из сложившейся ситуации с учетом собственных интересов, а также интересов сверстников. Такие дети обладают коммуникативной компетентностью – распознают и дают развернутую интерпретацию предложенных ситуаций.

Испытуемые ЭГ-2 (дезорганизованный тип), ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип) и ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип) реже используют конструктивный тип выхода из конфликтной ситуации, а чаще применяют такие стратегии, как уход из ситуации «убегу», «пожалуюсь маме», «обижусь»; агрессивный выход (всех прогону, побью, покусая); вербально-оценочное решение (скажу, что так нельзя, объясню, как надо). Некоторые из детей испытывали сложности в распознавании и интерпретации предложенных конфликтных ситуаций, используя общие фразы «не знаю», «дети играют» и т. д., т. е. не обладают коммуникативной компетентностью. Наименее выражены навыки эффективной коммуникации у ЭГ-4 (тревожно-амбивалентного типа).

Далее, в рамках проведенного исследования, нами был проведен расчет средних значений по методике «Особенности межличностных отношений (ОМО) для детей» (модификация и критерии анализа Г. Р. Хузеевой). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Средние значения по параметрам методики диагностики особенностей межличностных отношений (ОМО) для детей (модификация и критерии анализа Г. Р. Хузеевой)

№ п/п	Исследуемый параметр	Среднее значение			
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4
1	Содержание общения	2,8	1,6	1,7	1,6
2	Особенности отношений со сверстниками	2	1,5	1,6	1,3
3	Широта круга общения	1,9	1,5	1,4	1,1
4	Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников	1,8	1,3	1,3	1,2
5	Автономия и подчинение сверстнику	1,8	1,3	1,3	1,2
6	Поведение в случае отвержения	1,9	1	1,2	1,1
7	Активность в общении	1,9	1,2	1,2	1,1
8	Особенности общения со взрослыми	2,9	1,8	1,2	1,9

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что дети из ЭГ-1 (надежный тип привязанности) обладают более развитыми навыками по всем параметрам диагностики особенностей межличностных отношений (ОМО) для детей, а именно: «Содержание общения», «Особенности отношений со сверстниками», «Широта круга общения», «Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников», «Автономия и подчинение сверстнику», «Поведение в случае отвержения», «Активность в общении» и «Особенности общения со взрослыми». Это указывает на то, что испытуемые данной группы умеют применять эффективные способы взаимодействия с окружающими взрослыми и сверстниками; они склонны к лидерству, предпочитают широкий круг общения и обладают конструктивными навыками взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

У детей ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности) наименее развиты такие параметры, как «Особенности отношений со сверстниками», «Широта круга общения», «Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников», «Активность в общении» и «Особенности общения со взрослыми», но в то же время значительно выражен параметр «Особенности общения со взрослыми». В группе сверстников такие дети чувствуют себя дискомфортно, отношения со сверстниками складываются неудовлетворительно, т. к. дети не чувствуют поддержки и принятия. Они предпочитают узкий круг общения, проявляют избирательность, склонны к подчинению. Часто не проявляют инициативу в общении и не склонны брать на себя ответственность. В общении со взрослыми проявляют заинтересованность, склонность к сотрудничеству.

У детей ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) наименее всего выражен параметр «Поведение в случае отвержения», что говорит о склонности детей этой группы применять неконструктивные формы поведения в случае отвержения их группой сверстников, а именно склонность к обиде, плачу, убеганию.

Для выявления особенностей проявления коммуникативной компетентности в зависимости от типа привязанности к матери был проведен сравнительный анализ с применением непараметрического критерия Н-Краскела-Уоллиса. Полученные результаты представлены в таблицах 4–6.

Сравнительный анализ четырех групп по критерию Н-Краскела-Уоллиса по параметрам методики диагностики коммуникативной компетентности О. В. Дыбиной

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг				H	p
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4		
1	Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем	71,7	39,9	41,07	29	41,7	0,000
2	Умение получать необходимую информацию в общении	76,2	36,0	34,9	33,4	52,4	0,000
3	Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам	75,4	40,9	41,04	23,3	56,7	0,000
4	Умение вести простой диалог со взрослыми и со сверстниками	73,7	30,8	41,7	32,8	47,09	0,000
5	Умение спокойно отстаивать свое мнение	75,9	33,06	38,9	31,00	53,02	0,000
6	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	79,00	35,6	38,1	26,02	65,7	0,000
7	Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)	77,09	36,7	34,3	32,5	56,2	0,000
8	Умение уважительно относиться к окружающим людям	73,7	34,6	40,3	30,9	45,8	0,000
9	Умение принимать и оказывать помощь	74,6	35,7	40,8	28,3	50,4	0,000
10	Умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях	76,8	33,2	37,3	31,6	55,2	0,000

Полученные данные свидетельствуют о том, что между всеми исследуемыми группами есть значимые различия по критериям «Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем» (H=41,7 при p=0,000), «Умение получать необходимую информацию в общении» (H=52,4 при p=0,000), «Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам» (H=56,7 при p=0,000), «Умение вести простой диалог со взрослыми и со сверстниками» (H=47,09 при p=0,000), «Умение спокойно отстаивать свое мнение» (H=53,02 при p=0,000), «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей» (H=65,7 при p=0,000), «Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)» (H=56,2 при p=0,000), «Умение уважительно относиться к окружающим людям» (H=45,8 при p=0,000), «Умение принимать и оказывать помощь» (H=50,04 при p=0,000), «Умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях» (H=55,2 при p=0,000).

Сравнительный анализ четырех групп по критерию Н-Краскала-Уоллиса по методике «Картинки» (Е. О. Смирнова, Е. А. Калягина)

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг				Н	р
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4		
1	Коммуникативная компетентность в общении со сверстниками	76,5	32,1	39,8	29,6	56,5	0,000

В результате исследования зафиксированы различия между группами по параметру «Коммуникативная компетентность в общении со сверстниками» ($H=56,5$ при $p=0,000$).

Таблица 6

Сравнительный анализ четырех групп по критерию Н-Краскала-Уоллиса по методике «Особенности межличностных отношений (ОМО) для детей» в модификации Г. Р. Хузеевой

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг				Н	р
		ЭГ-1	ЭГ-2	ЭГ-3	ЭГ-4		
1	Содержание общения	75,05	33,9	36,6	34,3	49,4	0,000
2	Особенности отношений со сверстниками	63,00	42,4	45,5	33,09	24,4	0,000
3	Широта круга общения	65,7	45,4	42,8	30,5	30,01	0,000
4	Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников	67,1	39,6	40,6	35,6	29,6	0,000
5	Автономия и подчинение сверстнику	66,02	40,1	41,1	36,1	26,4	0,000
6	Поведение в случае отвержения	74,3	29,00	39,4	35,4	58,9	0,000
7	Активность в общении	71,8	38,2	36,9	35,05	45,3	0,000
8	Особенности общения со взрослыми	77,6	41,4	22,7	42,6	67,6	0,000

Анализ полученных данных показывает, что ЭГ-1 превосходит остальные группы по параметрам «Содержание общения» ($H=49,4$ при $p=0,000$), «Особенности отношений со сверстниками» ($H=24,4$ при $p=0,000$), «Широта круга общения» ($H=30,01$ при $p=0,000$), «Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников» ($H=29,6$ при $p=0,000$), «Автономия и подчинение сверстнику» ($H=26,4$ при $p=0,000$), «Поведение в случае отвержения» ($H=58,9$ при $p=0,000$), «Активность в общении» ($H=45,3$ при $p=0,000$), «Особенности общения со взрослыми» ($H=67,6$ при $p=0,000$).

С учетом того, что критерий Н-Краскала-Уоллиса не позволяет оценить характер выявленных различий между конкретными группами, был осуществлен сравнительный анализ с помощью непараметрического критерия сравнения двух независимых групп U-Манна-Уитни. Результаты представлены в таблицах 7–12.

**Результаты сравнительного анализа ЭГ-1 (надежный тип привязанности)
и ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности)**

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	P
		ЭГ-1	ЭГ-2		
1	Умение вести простой диалог со взрослыми и со сверстниками	29,9	10,3	30,00	0,000
2	Умение спокойно отстаивать свое мнение	30,3	9,6	18,0	0,000
3	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	31,0	8,5	65,7	0,000
4	Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)	30,3	9,75	20,0	0,000
5	Особенности отношений со сверстниками	26,5	16,6	130,5	0,000
6	Широта круга общения	26,4	16,7	132,0	0,001

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для испытуемых ЭГ-2 (с дезорганизованным типом привязанности), в отличие от испытуемых ЭГ-1 (с надежным типом привязанности), характерны затруднения в общении со сверстниками и взрослыми. Так как дети ЭГ-2 пережили серьезные психологические травмы или отвержение со стороны родителей, им очень сложно вступать в отношения с другими людьми, у них отсутствует ощущение безопасности. Это подтверждают данные исследования по параметру «Умение вести простой диалог со взрослыми и со сверстниками» ($U=30,0$ при $p=0,000$). В связи с нестабильностью этого типа людей, у них нет определенной точки зрения, на которую они могли бы опираться, значит, им сложно спокойно отстаивать свое собственное мнение, что подтверждается данными исследования по параметру «Умение спокойно отстаивать свое мнение» ($U=18,0$ при $p=0,000$). Дети, пережившие отвержение со стороны близких взрослых, могут испытывать сложности при распознавании собственных чувств, эмоций и потребностей, которые они испытывают. Отвергающие взрослые не дают ребенку необходимой заботы, поэтому дети ЭГ-2 перестают обращать внимание на собственные потребности, т. к. они не удовлетворялись, а позже перестают их распознавать. Это подтверждается полученными в ходе исследования данными по параметрам «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей» ($U=65,7$ при $p=0,000$) и «Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)» ($U=20,0$ при $p=0,000$). Также для детей ЭГ-2 характерны нестабильные отношения со сверстниками. Дети из этой группы считают, что сверстники не рады их приходу в детский сад, они не чувствуют поддержки и характеризуют свои отношения в группе как плохие. Это подтверждается данными по параметру «Особенности отношений со сверстниками» ($U=130,5$ при $p=0,000$). Таким образом, дети из ЭГ-2 имеют достаточно узкий круг общения и не стремятся к его расширению, что показывает параметр «Широта круга общения» ($U=132,0$ при $p \leq 0,01$).

**Результаты сравнительного анализа ЭГ-1 (надежный тип привязанности)
и ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности)**

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	p
		ЭГ-1	ЭГ-3		
1	Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем	38,1	18,1	113,0	0,000
2	Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам	39,1	17,02	81,5	0,000
3	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	41,00	15,07	29,0	0,000
4	Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)	40,5	15,5	42,5	0,000
5	Содержание общения	39,5	16,6	1,5	0,000
6	Особенности общения со взрослыми	41,2	14,8	21,5	0,000

Анализ полученных данных позволяет говорить о том, что показатели уровня развития коммуникативной компетентности у детей с надежным типом привязанности выше, чем у детей с тревожно-избегающим типом. Дети ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности) склонны строить поверхностные отношения, бояться близости из-за страха оказаться разоблаченным, не оправдать надежд, это подтверждают данные исследования по параметрам «Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем» ($U=113,0$ при $p=0,000$), «Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам» ($U=81,5$ при $p=0,000$), «Умение принимать участие в коллективных делах (договариваться, уступать и т. д.)» ($U=42,5$ при $p=0,000$). Этим детям сложно раскрыться и говорить искренне о своих желаниях и стремлениях. Они закрываются от общения с окружающими, не обращаются за помощью и поддержкой, стремятся опираться только на себя, что подтверждают параметры «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей» ($U=29,0$ при $p=0,000$), «Содержание общения» ($U=71,5$ при $p=0,000$), «Особенности общения со взрослыми» ($U=21,5$ при $p=0,000$).

Таблица 9

**Результаты сравнительного анализа ЭГ-1 (надежный тип привязанности)
и ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности)**

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	p
		ЭГ-1	ЭГ-4		
1	Умение спокойно отстаивать свое мнение	35,8	13,07	34,5	0,000
2	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	37,0	11,5	29,0	0,000
3	Умение не сориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях	36,0	12,7	28,0	0,000
4	Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников	33,3	16,3	105,5	0,000
5	Поведение в случае отвержения	35,1	13,9	54,5	0,000

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что показатели уровня развития коммуникативной компетентности у детей с ЭГ-1 (надежный тип привязанности) выше, чем у детей ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности). Это связано с повышенной потребностью в принятии и поддержке детей ЭГ-4. Эти дети не могут спокойно отстаивать свое мнение, т. к. для них очень болезненно любое несогласие, они не могут принять того, что другой человек может иметь собственное, отличное от него мнение. Это доказывают данные по параметру «Умение спокойно отстаивать свое мнение» ($U=34,5$ при $p=0,000$). Детям из ЭГ-4 сложно учитывать интересы других людей и соотносить их с собственными, т. к. они испытывают сложности в осознании своих потребностей. Это подтверждают данные исследования по параметру «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей» ($U=29,0$ при $p=0,000$). Также дети из ЭГ-4, в отличие от детей ЭГ-1, в меньшей степени владеют навыками конструктивного решения конфликтных ситуаций, что доказывает параметр «Умение не ссориться, спокойно реагировать в конфликтных ситуациях» ($U=28,0$ при $p=0,000$). Дети с тревожно-амбивалентным типом привязанности стремятся постоянно подтвердить собственную значимость в глазах партнера, для них более свойственно подчинение сверстникам, отказ от собственных потребностей, стремление угодить. Это подтверждает параметр «Отношение к лидерству, к доминированию в группе сверстников» ($U=105,5$ при $p=0,000$). Дети ЭГ-4 очень болезненно переживают, если их отвергают и всеми силами пытаются добиться принятия со стороны сверстников и взрослых, часто неконструктивными способами, т. к. не могут справиться со своими чувствами. Об этом свидетельствует параметр «Поведение в случае отвержения» ($U=54,5$ при $p=0,000$).

Таблица 10

Результаты сравнительного анализа ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) и ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности)

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	P
		ЭГ-2	ЭГ-3		
1	Поведение в случае отвержения	19,00	23,7	168,0	0,045
2	Особенности общения со взрослыми	29,8	17,3	90,0	0,000

Анализ полученных взаимосвязей позволяет сделать вывод о том, что ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности) превосходит ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) по параметру «Поведение в случае отвержения» ($U=168$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что детям с тревожно-избегающим типом привязанности более свойственно прибегать к конструктивным способам взаимодействия в случае отвержения.

Испытуемые ЭГ-2 превосходят испытуемых ЭГ-3 по параметру «Особенности общения со взрослыми» ($U=90$ при $p=0,000$). Значит, детям с дезорганизованным типом привязанности более свойственно стремление к сотрудничеству, в то время как дети с тревожно-избегающим типом привязанности чаще стремятся к сопротивлению или подчинению взрослым.

Результаты сравнительного анализа ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) и ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности)

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	p
		ЭГ-2	ЭГ-4		
1	Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам	24,9	15,5	89,0	0,009

Анализ полученных данных, представленных в таблице 11, показывает, что ЭГ-2 (дезорганизованный тип привязанности) превосходит ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности) по параметру «Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам» ($U=89$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что для детей с дезорганизованной привязанностью более свойственно умение выслушать собеседника, согласовать с ним свои предложения, уступить или убедить.

Таблица 12

Результаты сравнительного анализа ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности) и ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности)

№ п/п	Исследуемый параметр	Средний ранг		U	p
		ЭГ-3	ЭГ-4		
1	Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем	28,4	20,7	203,5	0,028
2	Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам	30,07	18,7	160,0	0,002
3	Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей	28,6	20,4	197,5	0,023
4	Умение принимать и оказывать помощь	28,6	20,4	197,5	0,025
5	Особенности общения со взрослыми	18,5	32,8	123,5	0,000

Анализ полученных данных показывает, что у детей из ЭГ-3 (тревожно-избегающий тип привязанности) показатели по критериям «Умение понимать эмоциональное состояние сверстника, взрослого (веселый, грустный, рассерженный, упрямый и т. д.) и рассказать о нем» ($U=203,5$ при $p \leq 0,05$), «Умение выслушать другого человека, с уважением относиться к его мнению, интересам» ($U=160,0$ при $p \leq 0,01$), «Умение соотносить свои желания, стремления с интересами других людей» ($U=197,5$ при $p \leq 0,05$), «Умение принимать и оказывать помощь» ($U=197,5$ при $p \leq 0,05$). В то же время, детям из ЭГ-4 (тревожно-амбивалентный тип привязанности) свойственны более высокие показатели по параметру «Особенности общения со взрослыми» ($U=123,5$ при $p=0,000$).

Таким образом, дети с тревожно-избегающим типом привязанности лучше умеют распознавать эмоциональное состояние взрослых и сверстников, могут выслушать другого человека и с уважением относиться к его мнению, проявляют умение соотносить свои желания с интересами других людей. Также эти дети могут принимать и оказывать помощь. Дети же с тревожно-амбивалентным типом привязанности больше стремятся к сотрудничеству со взрослыми.

Выводы. Результаты проведенного исследования показали, что дети с надежным типом привязанности обладают более сформированными параметрами коммуникативной компетентности. Они принимают на себя функции организаторов взаимодействия, стремятся брать инициативу в общении на себя, предлагают тему разговора, распределяют работу, роли и т. п., проявляют умение выслушать собеседника, согласовать с ними свои предложения, уступать, убеждать, стремятся к получению информации в процессе взаимодействия. Легко вступают в контакт со взрослыми и сверстниками, способны заинтересовать перспективами участия в игре или труде, проявляют отзывчивость, оказывают действенную взаимопомощь и способны обратиться и принять помощь взрослого и других детей. Активно взаимодействуют с членами группы, решающими общую задачу; способны спокойно отстаивать свою точку зрения, при этом проявляют уважительное отношение к окружающим людям, их интересам. В конфликтных ситуациях стараются найти справедливое разрешение либо обращаются к взрослому.

В то же время, дети с разными типами ненадежной привязанности часто испытывают сложности во взаимодействии с окружающими взрослыми и сверстниками и нуждаются в помощи со стороны педагогов и родителей для того, чтобы овладеть необходимыми навыками для выстраивания эффективного взаимодействия с окружающими.

Список источников

1. *Авдеева Н. Н.* Теория привязанности: современные исследования и перспективы // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 7–14.
2. *Алимова А. А.* Особенности эмоциональной сферы дошкольников с различным типом привязанности к матери // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2017. № 4(10). С. 106–109.
3. *Бабаева Т. И., Римашевская Л. С.* Как развивать взаимоотношения и сотрудничество дошкольников в детском саду. Игровые ситуации, игры, этюды: уч.-метод. пособие. СПб.: ООО Издательство «Детство-Пресс», 2012. 224 с.
4. *Баранова Э. А.* Формирование социальной уверенности как фактора социализации детей старшего дошкольного возраста // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 11-1. С. 115–119.
5. *Бион У.* Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2008. 128 с.
6. *Боулби Дж.* Привязанность. М.: Канон+, 2021. 272 с.
7. *Боулби Дж., Эйнсворт М., Бенедек Т.* Привязанность. Ижевск: Издательский дом ERGO, 2005. 362 с.
8. *Бриш К. Х.* Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М.: Когито-Центр, 2014. 319 с.
9. *Бруменская Г. В.* Методики диагностики привязанности ребенка к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая диагностика. 2005. № 4. С. 5–36.
10. *Василенко М. А.* Влияние типа привязанности в диаде «мать-ребенок» на уровень психического развития детей двух-трех лет // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 121. С. 38–43.
11. *Велиева С. В.* Диагностика психических состояний детей дошкольного возраста. СПб.: Речь, 2007. 240 с.
12. *Винникотт Д.* Ребенок, семья и внешний мир. СПб.: Питер, 2023. 272 с.
13. *Выготский Л. С.* Кризис трех лет. Вопросы детской психологии. СПб., 1997. 275 с.

14. Жихарева Л. В. Особенности родительской привязанности в семьях с детьми дошкольного возраста // Инновации в науке: сборник статей по матер. XLIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2015. №3 (40). С. 385–388.
15. Лебедева О. В. Специфика межличностных отношений детей старшего дошкольного возраста со сверстниками // Нижегородский психологический альманах. 2020. № 1. С. 171–180.
16. Петрановская Л. В. Тайная опора. Привязанность в жизни ребенка. М.: АСТ, 2022. 288 с.
17. Ньюфелд Г. Не упускайте своих детей. М.: Ресурс, 2021. 384 с.
18. Хузеева Г. Р. Диагностика и развитие коммуникативной компетентности дошкольника: психолого-педагогическая служба сопровождения ребенка. М.: ВЛАДОС, 2014. 78 с.

References

1. Avdeeva N. N. Theory of attachment: modern research and perspectives. *Modern Foreign Psychology*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 7–14. (In Russian)
2. Alimova A. A. Features of the emotional sphere of preschoolers with different types of attachment to mother. *Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2017, no. 4(10), pp. 106–109. (In Russian)
3. Babaeva T. I., Rimashevskaya L. C. *How to develop relationships and cooperation of preschoolers in kindergarten. Game situations, games, etudes: textbook*. St. Petersburg: Izdatelstvo "Detstvo-Press", 2012, 224 p. (In Russian)
4. Baranova E. A. Formation of social confidence as a factor of socialization of children of senior preschool age. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2020, no. 11-1, pp. 115–119. (In Russian)
5. Bion U. *Learning through the experience of experience*. Moscow: Cogito-Center, 2008, 128 p. (In Russian)
6. Bowlby J. *Attachment*. Moscow: Kanon+, 2021, 272 p. (In Russian)
7. Bowlby J., Ainsworth M., Benedek T. *Attachment*. Izhevsk: ERGO Publishing House, 2005, 362 p. (In Russian)
8. Brish K. H. *Therapy of attachment disorders: From theory to practice*. Moscow: Cogito Center, 2014, 319 p. (In Russian)
9. Brumenskaya G. V. Methods of diagnosing the child's attachment to the mother of a child of preschool and junior school age. *Psychological Diagnostics*, 2005, no. 4, pp. 5–36. (In Russian)
10. Vasilenko M. A. Influence of the type of attachment in the dyad "mother-child" on the level of mental development of children of two-three years. *Izvestia Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2010, no. 121, pp. 38–43. (In Russian)
11. Velieva S. V. *Diagnostics of mental states of children of preschool age*. St. Petersburg: Rech, 2007, 240 p. (In Russian)
12. Winnicott D. *Child, family and the outside world*. St. Petersburg: Peter, 2023, 272 p. (In Russian)
13. Vygotsky L. S. *The crisis of three years. Questions of child psychology*. St. Petersburg, 1997, 275 p. (In Russian)
14. Zhikhareva L. V. Features of parental attachment in families with children of preschool age. *Innovations in science: collection of articles on maters*. XLIII Intern. науч.-практ. конф. Novosibirsk: SibAK, 2015, no. 3(40), pp. 385–388. (In Russian)
15. Lebedeva O. V. Specificity of interpersonal relations of children of senior preschool age with peers. *Nizhegorodsky Psychological Almanac*, 2020, no. 1, pp. 171–180. (In Russian)
16. Petranovskaya L. V. *Secret support. Attachment in the life of a child*. Moscow: AST, 2022, 288 p. (In Russian)

17. Newfeld G. Do not miss your children. Moscow: Resource, 2021, 384 p. (In Russian)

18. Khuzeyeva G. R. *Diagnostics and development of communicative competence of preschoolers: psychological and pedagogical service of child support*. Moscow: VLADOS, 2014, 78 p. (In Russian)

Информация об авторах

Т. В. Белашина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-4656-0439>, tatyanelashina@mail.ru

С. А. Погожева – воспитатель детского сада № 7 «Светлячок», Черепаново, Россия, svetlpog095@gmail.com

Information about the authors

T. V. Belashina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-4656-0439>, tatyanelashina@mail.ru

S. A. Pogozeva – teacher of kindergarten No. 7 "Svetlyachok", Cherepanovo, Russia, svetlpog095@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.09.2023; одобрена после рецензирования 09.09.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 02.09.2023; approved after reviewing 09.09.2023; accepted for publication 11.09.2023.

